

ДАВИ НА ГАЗ

«ГАЗПРОМ» ДАВНО ПЫТАЕТСЯ УБЕДИТЬ ЕВРОПУ НЕ БОЯТЬСЯ ЕГО — МОЛ, АЛЬТЕРНАТИВЫ РОССИЙСКОМУ ГАЗУ НЕТ. ЕВРОПЕЙСКИЕ КОМПАНИИ ОЧЕНЬ ХОТЯТ СОТРУДНИЧАТЬ С «ГАЗПРОМОМ», НО НЕ ПУСКАЮТ ЕГО В СВОИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СЕТИ. ПРИ ЭТОМ ИЩУТ АЛЬТЕРНАТИВУ РОССИЙСКОМУ ГАЗУ, И НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ОПАСАЮТСЯ «ГАЗПРОМА», НО И ПОТОМУ, ЧТО НЕ УВЕРЕНЫ В СТАБИЛЬНОМ БУДУЩЕМ РОССИЙСКОГО ГИГАНТА. МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ, ВЫСТУПАЯ ВО ФРАНЦИИ, ГЛАВА «ГАЗПРОМА» АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР СРАВНИЛ ДЕЙСТВИЯ ЕВРОКОМИССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГАЗОВОЙ КОМПАНИИ С ВОЗВЕДЕНИЕМ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ГОЛЬФСТРИМА, ОБОГРЕВАЮЩЕГО ЕВРОПУ

GAZPROM MAN Избрание Дмитрия Медведева президентом России стало началом новой эпохи в отношениях между «Газпромом» и Европой. Новый глава российского государства европейской аудитории впервые стал известен именно как председатель совета директоров газовой монополии, Gazprom Man — так называли в конце 2007 года тогдашнего кандидата в президенты РФ европейские газеты.

После инаугурации Дмитрия Медведева в Европе началась новая кампания по улучшению имиджа российской газовой корпорации. Убеждать Европу в том, что все давние представления о «Газпроме» — ложь, начали два новых либеральных лица российской власти.

«Мы повторяем и будем повторять: Россия является самым надежным поставщиком энергоресурсов в мире. Мы слышим упреки в том, что Россия использует энергетику в качестве политической дубины. Это не так! Не бойтесь России!» — уверял участников бизнес-форума балтийских государств первый вице-премьер Игорь Шувалов. Особой новизны в этих словах не было — то же самое и раньше говорили Владимир Путин и Алексей Миллер. Однако они все же были процитированы почти всеми ведущими европейскими СМИ.

Уже на следующий день Дмитрий Медведев продолжил гипнотический пиар «Газпрома» в ходе своего первого визита в Германию. Выступая бок о бок с Ангелой Мер-

ЕВРОПЕЙСКИЕ СМИ ПУБЛИКУЮТ НЕ ТОЛЬКО БАНАЛЬНЫЕ «СТРАШИЛКИ», НА КОТОРЫЕ ЖАЛУЮТСЯ ГАЗПРОМОВСКИЕ МЕНЕДЖЕРЫ. ОНИ ТАКЖЕ ПИШУТ О ТОМ, ЧТО У «ГАЗПРОМА» ВСКОРЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОЭТОМУ ЧРЕЗМЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ НЕГО ОПАСНА

КОНКУРЕНТЫ

кель в Берлине, президент РФ говорил о том, что «Газпром» стремится гарантировать европейскую безопасность ЕС, а газопровод Nord Stream будет построен в срок.

Газеты восприняли европейскую премьеру нового хозяина Кремля в целом положительно — кое-где, как, например, во французской Le Temps, его даже сравнили с молодым Михаилом Горбачевым. Впрочем, на имидже «Газпрома» подобные волшебные превращения вряд ли уже скажутся.

ДВЕ ПЛОСКОСТИ «Когда в Европе берутся судить о «Газпроме» — это как в геометрии Эвклида: в двух пересекающихся параллельных информационных плоскостях», — сетовал на недавней пресс-конференции в Довилле зампред правления «Газпрома» Александр Медведев. По его словам, с одной стороны, партнеры «Газпрома» в Европе удовлетворены сотрудничеством и у них не вызывает сомнений надежность компании.

С другой — у «Газпрома» чудовищный имидж в европейской прессе. «Если в одном информационном поле образ „Газпрома“ — это образ Бэтмена или Супермена, который приходит на помощь в самый сложный момент, то в другом — это скорее отрицательные образы из фильмов о Джеймсе Бонде, иногда даже Годзиллу привлекают... Довольно длинный список отрицательных образов», — удивлялся Медведев.

Подобная двойственность действительно весьма характерна для взаимоотношений между Европой и «Газпромом». И она присутствует далеко не только в европейском сознании. Почти все участники этой игры постоянно делают взаимоисключающие заявления и стараются двигаться в противоположных направлениях. Менеджеры «Газпрома» воспринимают европейцев если не как врагов, то и не как дружественных партнеров. Москва убеждает европейцев не бояться России, но при этом ласково-угрожающе добавляет: «Все равно у вас нет другого выхода». Европейские компании очень хотят сотрудничать с «Газпромом», но не собираются пускать его в свои распределительные сети.

ГАЗОВАЯ ВОЙНА У ЕС и российского монополиста уже был один «медовый месяц» — в 2005 году. Сразу после того как «Газпром», BASF и E.ON с благословения Владимира Путина и Герхарда Шредера договорились строить Nord Stream, тогда он еще назывался «Северо-Европейским газопроводом». Европа рукоплескала российскому газу несколько месяцев — до тех пор пока в конце 2005 — начале 2006 года не разразилась так называемая газовая война между Россией и Украиной.

Парадоксально, что в «Газпроме», репетируя отключение газа Украине, были уверены, что конфликт с Киевом не ухудшит имидж российского газового гиганта, а только улучшит его. По мнению газпромовских менеджеров, своей несговорчивостью Украина продемонстрирует Ев-

ропе, насколько она ненадежный транзитер. А значит, в Европе отпадут последние сомнения в необходимости строить Nord Stream.

Но на деле произошло все иначе. Вместо того чтобы взглянуть на ситуацию глазами газпромовских менеджеров, европейцы посмотрели на нее глазами украинских потребителей. Все СМИ Европы несколько месяцев писали о том, что точно так же, как и с Украиной, Россия может поступить с ЕС.

Охлаждение было резким и совершенно неожиданным для «Газпрома». Британская компания Centrica отказалась продаваться «Газпрому», а правительство Соединенного Королевства даже подумывало инициировать специальный закон, который помешал бы соответствующим планам россиян. E.ON Ruhrgas, самый старый и надежный немецкий партнер «Газпрома», отказался обменивать долю в Южно-Русском месторождении на доступ «Газпрома» к германским распределительным сетям. Наконец, канцлер ФРГ Ангела Меркель промолчала в ответ на призыв Владимира Путина создать энергетический альянс, а спустя пару недель сделала аналогичное предложение, но уже Франции.

ОТКРОВЕНИЯ МИЛЛЕРА С тех пор процедура взаимоотношений между «Газпромом» и ЕС, начиная с 2006 года, это череда взаимных ударов. С одной стороны, ЕС всерьез взялся за проект «Набукко» — довольно старую идею протягивания трубопровода из Центральной Азии до Австрии в обход России. Кроме того, еврокомиссия разработала пакет мер по реформе европейского энергорынка, согласно которому «Газпром», если хочет продолжать работать в Европе, должен быть либерализован. Со своей стороны «Газпром» сначала лишил западные компании обещанного им статуса равноправных партнеров в Штокмане, а также заменил собой Shell в сахалинском проекте.

Отталкиваясь от своей прежней обиды, «Газпром» сделал специфический вывод: причиной недоверия к нему в Европе являются не тактические просчеты самого «Газпрома», а следствие злого умысла европейцев. Менеджеры российской монополии решили, что есть «хорошие» и «плохие» европейцы, и, именно срамливая одних и других, «Газпрому» удастся добиться своих целей.

В начале июня этого года, выступая во Франции, глава «Газпрома» Алексей Миллер довольно откровенно описал новую тактику компании.

«Задам вопрос: насколько разумны действия еврокомиссии, изобретающей „анти-газпромовское условие“, если они препятствуют инвестициям, столь необходимым для более эффективного удовлетворения растущего спроса, для обеспечения надежности и гибкости в снабжении российским природным газом наших европейских потребителей, для обеспечения энергетической безопасности стран ЕС? — вопрошал он. — Это то же самое, что ставить барье-

ры на пути Гольфстрима, который обогревает всю Северную Европу. Среди наших европейских партнеров — масса наших единомышленников. И мы будем координировать свои усилия именно с ними, чтобы убедить европейских чиновников, что нельзя рубить сук, на котором сидишь. В противном случае на горизонте может замаячить не то что дефицит энергии, а деиндустриализация континента».

Подобные мягкие угрозы уже стали «газпромовским» фирменным стилем. Несколько дней спустя Алексей Миллер спрогнозировал, что к концу следующего года цены на нефть в мире вырастут до \$250 за баррель, а следом повысится и цена газа. Председатель совета директоров BP Питер Сазерленд назвал подобный прогноз «апокалиптическим».

На регулярных бизнес-форумах в Европе газпромовские менеджеры и близкие к компании аналитики продолжают раз за разом развивать одну и ту же мысль: у европейцев нет другого выхода, кроме как упасть в объятия России.

Зампред правления «Газпрома» Александр Медведев любит рассуждать о том, что только у трех стран в мире ожидается независимое энергетическое будущее: России, Ирана и Катара — поскольку у них есть значительные запасы газа. Всем остальным странам, по этой логике, суждено оставаться в зависимости. А значит, убеждают европейцев газпромовские специалисты, ЕС нужно просто ослабиться и получить удовольствие от российского газа, так как альтернативы ему все равно нет. Если же европейцы будут упорствовать в поисках этой альтернативы, тогда «Газпром» обидится еще сильнее.

ЧРЕЗМЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ Страх перед «Газпромом» в Европе, конечно, велик. Однако основан он вовсе не только на опасениях, что рано или поздно «рука Москвы» будет диктовать Европе свою политическую волю. Даже у европейцев, которых в Москве считают «своими парнями», нет уверенности в том, что будущее «Газпрома» столь безоблачно, как утверждают пресс-релизы. Давние партнеры «Газпрома» из E.ON Ruhrgas утверждают, что не продают русским свои распределительные сети вовсе не потому, что боятся попасть в политическую кабалу, а потому, что уверены, что «Газпрому» надо инвестировать в собственную добычу и инфраструктуру. Европейские СМИ публикуют не только банальные «страшилки», на которые жалуются газпромовские менеджеры. Они также пишут о том, что у корпорации вскоре могут возникнуть серьезные проблемы, поэтому чрезмерная зависимость от нее опасна.

И не без оснований.

К примеру, строительство газопровода Nord Stream, которое должно было начаться уже в нынешнем году, было сначала перенесено на 2009-й, а потом и на 2010 год. При этом компания-оператор по-прежнему уверяет, что газ по трубе, как и планировалось, пойдёт в 2011 году (изначально запустить трубопровод все же планировалось в 2010-м). Официальная причина очередной задержки — якобы нужно дополнительное время, чтобы ответить на экологические запросы от заинтересованных стран и общественности. ■

E.ON RUHRGAS, САМЫЙ СТАРЫЙ И НАДЕЖНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ПАРТНЕР «ГАЗПРОМА», ОТКАЗАЛСЯ ОБМЕНИВАТЬ ДОЛЮ В ЮЖНО-РУССКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ НА ДОСТУП «ГАЗПРОМА» К ГЕРМАНСКИМ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ СЕТЯМ